

Х. Киебел

ТРАДИЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ФОРМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ У НАРОДА ОГОНИ

(Южная Нигерия)

Проблемы социализации детей как механизма межпоколенной трансмиссии культуры привлекают к себе все большее внимание ученых — этнографов, социологов и психологов¹. Довольно велика и литература, специально посвященная «африканскому детству»². В данном сообщении мы хотим систематически описать основные процессы и формы социализации детей у огони (Южная Нигерия). Это описание основывается как на литературных данных³, так и на собственных наблюдениях автора.

Огони — народ Речного штата Федеративной Республики Нигерии со своим собственным языком и культурой. В языке огони имеются диалекты, на основании которых народность расчленяется на пять групп, а именно гокана, тай, элеме, северная кхана и южная кхана.

Огони соприкасаются на северо-западе с этническими общностями игбо и икверре, на северо-востоке с эфик-ибибю, на юго-западе с икверре и на юго-востоке с иджо, в том числе с калабари, окрика и андони. В культуре и обычаях огони много сходного с игбо, икверре, иибю, эфик и иджо.

Этнографические данные об огони скудны. Их иногда упоминают и рассматривают как ветвь иибю. Например, П. А. Талбот в книге «Племена дельты Нигера», говоря о мболи (группы которых, именуемые элемен-хиа, являлись ранее частью огони), писал: «Наиболее близки обуанам живущие в нескольких сотнях миль к востоку от них акунакуна, тогда как мболи с их соседями огони и ква, по-видимому, представляют собой отделившиеся части собственно иибю, включая эфик калабара»⁴.

Численность огони по переписи населения бывшей Восточной области Нигерии в 1953 г. составляла около 156 000 человек, по данным 1963 г. — 202 567 человек⁵.

¹ См., например, Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973; его же. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности. — «Сов. этнография», 1977, № 1.

² См. например: E. T. Abiola. The intelligent behaviour of Nigerian children. — «African Education Press». Ibadan, 1966; P. Erny. L'enfant et son milieu en Afrique Noire. Paris, 1972; J. L. Evans. Children in Africa. — «A Review of Psychological Research». N. Y., 1970; B. Kaye. Bringing up children in Ghana. London, 1962.

³ Ср., например: B. Fajunwa. The psychological development of children... — «UNESCO paper». Paris, 1974; J. M. Hake. Child rearing practices in Northern Nigeria. — «Ibadan University Press», Ibadan, 1972; N. Uka. Growing in Nigerian culture. — «Occasional Paper, 6, University of Ibadan», Ibadan, 1966.

⁴ P. A. Talbot. The tribes of Niger Delta. London, 1932, p. 17; см. также: P. H. Исмаилова. Народы Нигерии. М., 1963, с. 44; D. Forde, G. I. Tones. The ibo and ibibio speaking peoples of South-Western Nigeria. London, 1950, p. 81—85.

⁵ «Population Census of the Eastern Region of Nigeria. Bulletin 1». Lagos, 1953, p. 18; «National Population Census figures». Lagos, 1963.

Большинство взрослого населения (около 60%) в традиционной общине огони занимается сельским хозяйством. Остальные — рыболовы или ремесленники: резчики, ткачи, плотники, гончары и т. д.

Как и у других народов, воспитание детей у огони тесно связано с символической традиционных представлений. Согласно этим представлениям огони, ребенок считается «душой», или «духом», усопшего предка. Родители и родственники нарекают его многочисленными именами. Имя, данное отцом, считается «официальным» и предшествует прочим, а обращаются к ребенку по имени, которому отдавали предпочтение его сверстники. Кроме того, имена детей могут означать намек на какое-либо верование.

Важную роль в определении судьбы ребенка играет ритуал отождествления, т. е. выяснения того, дух кого из предков воплотился в новорожденном—его-то имя и дается ребенку. Это отождествление с предком—явление временное. С момента рождения и до трех лет, когда начинается ролевое обучение, ребенок считается «настоящим предком». После трех лет ребенка уже не рассматривают как предка. Отныне предок становится для него образцом для подражания, «путеводной звездой» в жизни, к нему ребенок может взывать с мольбой о поддержке. Конечно, в некоторых случаях, как, например, во время состязаний в борьбе, юноша может еще обращаться к себе как к ритуальному предку, что иллюстрирует идею дуальности (раздвоенности) личности в традиционной концепции личности.

Как и у многих народов Африки, воспитание и социализация детей у огони — дело не одной семьи, а всех взрослых членов деревенской общины; считается, что «дитя не является ребенком одного человека». Однако на разных стадиях жизненного пути роль разных институтов социализации неодинакова.

Первые годы жизни (до трех лет) ребенок проводит главным образом с матерью и другими женщинами-родственницами, а также с другими детьми, тесно связанными с семьей. Этот период может быть назван традиционным «периодом яслей и детского сада». После рождения мать кормит ребенка грудью, спит вместе с ним в «катор» (дом женщины) и заботится об удовлетворении его потребностей.

В моногамной семье матери новорожденного помогают ее собственная мать и сестры, мать и сестры мужа и другие их родственницы. В полигамной семье другие жены мужа и их старшие дочери и сыновья также помогают матери новорожденного в уходе за ребенком и его воспитании.

В течение этого периода ребенка учат правильно сидеть и говорить. Ритуал принятия пищи и застольные манеры предусматривают правильное сидение за столом, получение и передачу предметов правой рукой, ему при помощи правой руки, молчание во время еды. Учат также правильно здороваться. У огони младший должен низко кланяться старшему, обеими руками сжимая его правую руку.

Дети учатся приносить воду в сосудах из тыквы-горлянки, чистить зубы жвачкой из растения (коп). Им показывают, как разводиться огонь, поджаривать ямс, «кокоямс» и ар, очищать и варить ямс, помогать по дому. Детей в возрасте трех лет и старше часто посылают с поручениями не только взрослые члены семьи, но и другие взрослые, живущие в той же части деревни. Они выполняют поручения не только своих родителей и их родственников, но любого пожилого человека в деревне, больных и инвалидов, старых и слепых.

В награду дети получают не только подарки, но, что более важно, благоволение и советы взрослых жителей деревни. Взрослые рассказывают детям интересные истории и легенды об их усопших предках, о деревне. Дети чувствуют, что они действительно являются «детьми деревни», «детьми всех», что подчеркивает основной принцип традиционной

социализации у огони, а именно воспитание и обучение ребенка — дело всех взрослых жителей деревни, а не только родителей.

В традиционном обществе огони обучение и подготовка к трудовой деятельности проводится с учетом половой дифференциации. Девочки (от трех до семи лет) начинают знакомиться с женскими занятиями благодаря близкому контакту со своими матерями, сестрами, бабушками и другими родственницами. Маленьким девочкам всегда показывают продукты, из которых готовится пища, особенно для гостей и церемоний. У огони умение готовить — основное требование к женщине, поэтому начиная с раннего возраста девочки должны приобретать надлежащие познания в кулинарии. Кроме того, их учат наводить чистоту в доме и в усадьбе. Работая вместе со старшими женщинами, девочки знакомятся со способами украшения стен домов. Иногда декорируют только интерьер дома, иногда и внутренние и наружные стены домов; сюжеты варьируют от изображения растений и животных до изображений богов. Некоторые украшения на стенах выглядят очень выразительно, особенно на фоне зеленой травы и зеленых деревьев.

Девочек в возрасте старше четырех лет приобщают к заботе о младших братьях и сестрах. Им показывают, как надо играть с детьми, как делать погремушки из стручков и коры деревьев, как играть предметами, которые можно найти на поле или на берегу реки. Девочки также учатся кормить младших братьев и сестер пюре, фруктами и поить водой, узнают как часто нужно купать ребенка и как убаюкать его колыбельной песней.

Поскольку земледелие — главное занятие огони, девочек очень рано привлекают к работе на полях. Матери, сестры и другие родственники показывают девочкам, как заботиться о нежных усиках ямса, как их находить и обвивать вокруг колышков, поддерживающих ползучие стебли. Девочек старше пяти лет организуют в «рабочие группы», помогающие старшим на полях, особенно во время напряженного периода посадки ямса (декабрь — февраль).

Мальчики старше четырех лет воспитываются при активном участии своих отцов, старших братьев, дедов и других родственников-мужчин. Так же как и девочек, мальчиков этого возраста привлекают к сельскохозяйственным работам. Однако мальчиков знакомят с работами, выпадающими на долю мужчин. Например, в самом начале полевой страды мужчины вместе с мальчиками расчищают поле от кустарников. Перед этим мальчики принимают участие в религиозных церемониях, например в «возлиянии вина». Пальмовое вино выливают на одном из углов поля и обращаются с просьбой к предкам, которые использовали это поле раньше, благословить труды новых «хозяев» земли. В обществе мужчин мальчики, вооружившись маленькими ножами, учатся способам работы в поле, а также выполнению связанных с нею несложных ритуалов. Они знакомятся с различными типами растений и корнеплодов, запоминают их названия и применение. Им дают наставления, как узнать границы участка и как бороться с огнем в буше.

После первой расчистки, выполняющейся мужчинами, и второй, выполняющейся женщинами, обязанностью мужчин является сжигание травы. Выбранную траву следует надлежащим образом сгрести и просушить на солнце, и в установленный день мужчины приходят, еще раз ворошат траву и затем поджигают ее так, чтобы огонь не распространился на соседний участок и не захватил части поля, где находится рассада ямса. Мальчики старше четырех лет должны научиться всему этому у мужчин. Как и девочкам, взрослые помогают мальчикам (от 5 лет и старше) организовать «рабочие группы». Мальчики к этому времени спят вместе группами по шесть или больше человек.

После земледелия следующее по важности занятие — рыбная ловля. Мальчики от пяти до девяти лет сопровождают взрослых на берег моря

или реки с небольшими сачками, мотыгами и ножами со специальными крючками для ловли крабов или устриц в песке, с луками и стрелами для охоты на крабов и рыб, зарывающихся в ил в мангровых зарослях, и с небольшими сетками-наметами для лова на мелководных участках моря и рек. Под руководством взрослых мальчики постепенно приобретают опыт в обращении с различными рыболовными орудиями и получают знания о приливах и отливах.

Как и на полях, мальчики иногда обращаются с просьбой к «богам воды» и к предкам помочь им добыть хороший улов и избежать всяких опасностей и «поглощения морской волной».

Мальчики в возрасте от пяти до семи лет также приобретают навыки в резьбе, наблюдая за взрослыми и иногда помогая им. Таким образом, они знакомятся с различными сортами дерева, используемыми при изготовлении масок, статуй, домашней мебели и утвари. Мальчики тоже совершенствуются в этом виде искусства, изготавливая маски для своего развлечения, делая музыкальные инструменты, например барабаны, которые они также используют в своих играх.

Разумеется, сегрегация полов не абсолютна. Мальчики и девочки много учатся вместе. На общинных собраниях селения дети знакомятся с иерархической структурой общины. Дома в беседах с бабушками и дедушками они узнают, почему нельзя воровать, нарушать супружескую верность и убивать (три главных преступления в традиционном обществе огни); им объясняют, почему люди не должны ссориться, к каким последствиям приводят нарушения традиционных законов и табу.

Детские игры тесно связаны с подражанием трудовой деятельности взрослых и их развлечениям. Большинство игр происходит в усадьбах, на улицах и площадках около домов. Мальчики разыгрывают сражения, состязания в борьбе и поединки, подобные тем, которые они видели во время развлечений взрослых, например, таким, как Бекпоо⁶.

Особенно популярна среди мальчиков всех возрастов игра Таадиила. Ее участники соревнуются в меткости стрельбы по быстро движущимся объектам разных размеров. Например, апельсины и лимоны разной величины размещаются на различных расстояниях, и мальчики должны стрелять в цель, стоя на одной ноге, или сидя на корточках, или с колена, или с одним закрытым глазом, через какие-либо преграды, с верхушки дерева или лежа.

Умения, полученные благодаря игре Таадиила, позднее, в юношеские и зрелые годы, совершенствуются и применяются в рыбной ловле и охоте, например, при охоте за крабами и ловле зарывающейся в ил рыбы в густых мангровых зарослях. Игры мальчиков четырех — семи лет и старше имеют серьезный характер ролевого обучения, или «ролевой игры»⁷.

Девочки в возрасте двух-трех лет играют вместе с мальчиками того же возраста. Кроме того, многие их игры отражают женскую работу в доме — подметание пола, мытье тарелок, принесение воды и т. д. К четырем-пяти годам игры девочек также дифференцируются, напоминая деятельность взрослых женщин. Например, девочки играют в «матерей», замужних женщин, взрослых и младших сестер, имитируя выполнение обычной женской домашней работы. Одни из них готовят из овощей, листьев и пряностей разнообразные кушанья, другие им помогают.

Кроме игр, в которые мальчики и девочки играют отдельно, существуют и совместные игры. Например, в число совместных «игр отношения» входит игра «Ту коо» (выбор друзей). Дети разделяются на две группы, держащиеся на расстоянии около 150 м одна от другой. Один

⁶ Бекпоо — борьба — была своего рода школой воспитания и общей физической подготовки.

⁷ О понятии «ролевая игра» и ее психологии см.: А. Н. Леонтьев. Проблемы развития психики. М., 1972; Д. Б. Эльконин. Детская психология. М., 1960.

из самых младших участников игры идет на другую сторону выбирать себе друга и приводит его на свою сторону. Затем то же самое делает представитель другой стороны. Игра продолжается до тех пор, пока все члены группы не выберут себе друзей.

Когда ребенок подрастает и достигает семи и более лет (что согласно традиционному представлению о жизненном цикле у огони, считается границей между детством и юношеством), он становится уже «ребенком деревни», попадая теперь под влияние ассоциаций, в которые входят не только его сверстники, но также взрослые и старики. Ассоциации становятся теперь для него основным институтом социализации.

Традиционные ассоциации у огони разделяются по возрастным категориям «гбо коо» (друзья по возрасту). Во главе каждой ассоциации стоят опытные старые мужчины и женщины деревни. Старики возглавляют мужские ассоциации, а старые женщины женские. Главной заботой руководителей является передача знаний в различных областях традиционных искусств и ремесел. Они также наблюдают за организацией развлечений. Наряду с другими функциями эти ассоциации действуют как своего рода прообраз профессиональной ориентации, будучи составной частью традиционной «системы просвещения», а также служат клубами для развлечений.

Обучение различным видам деятельности в этих ассоциациях может быть разделено на две главные части. Во-первых, проводится обучение сельскому хозяйству и рыбной ловле.

Во-вторых, молодежь знакомят с традиционными профессиями и ремеслами, включая сюда ткачество и плетение (изготовление грубой мешковины и корзин), резьбу, плотницкое дело, строительство, гончарное дело, изготовление матов и добывание пальмового масла, парикмахерское дело (стрижку и прическу), пение и танцы.

В ассоциациях проводится и сексуальное воспитание. Юношей предупреждают от добрачных отношений с девушками, разъясняя им возможные последствия. За исключением некоторых вольностей, позволенных играми, юношам рекомендуется быть почтительными к девушкам, которые считаются «слабым полом». Женские ассоциации в свою очередь представляют девушек, разъясняя им, как они должны вести себя.

Иногда семья сообщает в ассоциацию о нарушении правил морального поведения определенным лицом (например, о попытке изнасилования) и просит о наказании виновного. Тогда ассоциация накладывает штраф или устанавливает другие виды наказания в зависимости от серьезности проступка.

Как уже сказано, ассоциации были разновозрастными. Взрослые сообщают старейшинам общины важную информацию относительно успехов отдельных членов группы и группы в целом. Таким образом, они действуют как «исполнительная сила» и как «правая рука старейшин»⁸, помогают организовать общинные работы.

Вступление в члены каждой ассоциации осуществляется индивидуально, хотя ежегодно или один раз в два года назначается формальный день вступления; церемония вступления обычно сопровождается религиозными ритуалами. Отдельные лица того же возраста, которые не присутствовали при официальном открытии ассоциации, имеют возможность вступить в нее в любое время.

Члены гбо коо одной ассоциации могут быть членами другой ассоциации, если программы обеих ассоциаций не противоречат друг другу, или входить в аналогичную ассоциацию в других деревнях.

Среди главных мужских ассоциаций у огони — Каникпо, Бекпоо. Возьмем в качестве примера Каникпо или Суге (прыжки). Это одна из

⁸ S. Ottenberg. Leadership and authority in an African society. London, 1971.

самых ярких увеселительных и воспитательных ассоциаций для обучения молодых гбо коо, получившая свое название от прыгания и кувыркания — умений, характеризующих членов этой ассоциации. Каждый, желающий вступить в нее, должен обладать некоторыми элементарными акробатическими навыками. Другим необходимым условием вступления в ассоциацию является хорошее здоровье. Вступительный взнос обычно не выплачивается, но требуется некоторая сумма денег для содержания ассоциации и проведения праздника «нового ямса».

Начало занятий в Каникпо, совпадающее с началом «сезона фруктов» (апрель), отмечается ритуалами возлияния пальмового вина и самогона и опрыскивания алтарей богов жертвенной кровью животных, считающихся покровителями искусства прыжков. Иногда этой церемонии предшествуют тренировки в уединении в течение двух лет.

Как члены ассоциации молодые гбо коо принимают участие в занятиях, проводимых взрослыми и стариками. Большей частью обучение ведется в лесной чаще вне деревни. Кустарник в лесу расчищается, и таким образом создается пространство, где проводятся бег и прыжки. Алтари и святилища в лесу создают атмосферу постоянного «присутствия» духов предков, к которым время от времени обращаются с молитвами и которым приносят вино.

Помимо акробатических навыков, в этой ассоциации ученикам дают детальную информацию о разных животных и их поведении. Это считается необходимым для проведения церемоний Каникпо, так как только хорошо зная повадки животных, можно удачно изобразить животное, маску которого надевает участник церемонии. Кроме того, зная поведение животных, человек может определить тип животных, связанных с тотемическими верованиями общины. В этой ассоциации вырезаются маски различных животных — от белки до льва и слона. Талантливые взрослые — резчики и скульпторы учат вновь принятых и молодых членов ассоциации основным навыкам резьбы. Неудивительно, что в Речном штате Нигерии маски животных, сделанные огони, все еще относятся к самым значительным произведениям искусства резьбы. (Мой родственник, хорошо известный резчик масок из Бодо, получил свои знания частично в ассоциации Каникпо, частично в Кадей.)

Помимо масок, в Каникпо делают также музыкальные инструменты, такие, как гелегеле и гама. Работа над масками, скульптурой и музыкальными инструментами сопровождается церемониями, во время которых индивидуально или коллективно приносят богам и духам различные жертвы и обращаются к ним с молитвами и просьбами о благословении и успехе.

Ассоциация Каникпо обучает вновь принятых гбо коо элементам драматургии, искусству пантомимы, пения, танцев и композиции. Так, знаменитые композиторы и солисты Орне и Лекара из Бодо, которые позже стали выдающимися членами тайной организации Аманикпо, были первоначально членами этой ассоциации и получили свое музыкальное образование здесь и в аналогичных ассоциациях, например в Кадей.

Кроме обучения местным искусствам и ремеслам, в ассоциации проводится воспитание характера, предполагающее долгие часы работы, болезненную татуировку и подпиливание зубов в знак достижения физической и психологической зрелости и верности духам предков, в «поддержке» со стороны которых огони всегда заинтересованы. Нанесение этих знаков на тело и подпиливание зубов всегда проводятся самими юношами дома вечером после дневной работы, причем, указанная процедура выполняет психологическую функцию, аналогичную «борьбе за приобретение силы». Важно подчеркнуть, что разные ассоциации тесно связаны между собой и не функционируют изолированно одна от другой. Через людей, одновременно состоящих в нескольких ассоциациях, происходит обмен идеями и мастерством.

Другая, заслуживающая упоминания функция мужских ассоциаций заключается в том, что они помогают дать большинству членов деревенской общины эстетическое воспитание, учат их оценивать произведения искусства и ремесел.

Кроме того, мужские ассоциации принимают участие в таких необходимых для общины работах, как расчистка дорог, очистка рек и ручьев и т. п.

Таким образом, каждая группа гбо коо получает необходимые знания и мастерство, приобщается к традиционной культуре, приобретает навыки, необходимые для материального благополучия деревенской общины.

Женские ассоциации Гбеа Нвин и Цаги У⁹, хотя и отличаются одна от другой, в некоторых отношениях, имеют общий подход к социализации юных девушек и молодых женщин. Рассмотрим Гбеа Нвин. Ассоциацию возглавляют пожилые женщины. Помимо интересной программы развлечений, молодым женщинам и юным девушкам преподаются здесь основные практические знания о семейной жизни и об обязанностях женщин в деревенской общине.

Гбеа Нвин не замкнутая ассоциация. Ее члены собираются не в кустах или на огражденном участке. Вечером того дня, когда назначена встреча, или вечером предшествующего дня две или три женщины обходят вокруг деревни, ударяя в маленький барабан под аккомпанемент полого деревянного инструмента келе; таким образом извещают жителей деревни о времени и месте собрания.

Опытные и пожилые женщины обучают более молодых женщин и девушек, как и когда сажать вместе с ямсом такие растения, как маис и пшеницу, окру, маниок, и др., делятся знаниями о типах почвы в окрестностях деревни, о вредителях, поражающих овощи, и о мерах против этих вредителей, о сезонах посадки растения, вроде кокоямса (май-июнь), и о мерах борьбы с засухой и затоплением.

Молодые девушки и женщины овладевают и другими видами деятельности, например парикмахерским делом. Женская прическа была и еще остается важной областью женской моды не только у огони, но и в Южной Нигерии в целом. Даже теперь лица, посещающие Нигерию, часто отмечают прекрасную, вычурную и сложную прическу здешних женщин. У огони специалисты по прическам через ассоциации типа Гбеа Нвин, Наале и Цаги У обучают разным типам прически, уместным в тех или иных случаях. Они также учат женщин, какие виды местного «шампуня», масел и мазей следует применять, как часто нужно мыть голову и т. д.

Иногда женщины-парикмахеры становятся также законодателями женской моды, рекомендуя одежду для праздников и других случаев. Кроме того, считается необходимым знать, как надо «завязывать платье», и молодым женщинам и девушкам даются указания по этому поводу.

Гбеа Нвин и Цаги У уделяют большое внимание моральному воспитанию и формированию характера у женщин. Как и в мужских ассоциациях, здесь стремятся воспитать качества, соответствующие традиционному идеалу женщины. По представлениям огони, женщина прежде всего жена и «корень» дома, т. е. она должна быть способна надлежащим образом управлять домом и заботиться о семье в соответствии с имеющимися ресурсами. Она также считается матерью не только своих собственных детей, но и матерью сирот, любого ребенка деревни, нуждающегося в заботе и помощи. Женщина повинуется своему мужу и уважает его, но и сама дает ему советы. Женщина смотрит на мужа как на «главу дома», а сама — «корень», «шея семьи».

Общее сексуальное воспитание девушек заключается в предостережении от потери невинности до супружества и от прелюбодеяния после за-

⁹ Эти женские ассоциации, подобно мужским, разновозрастные, они объединяют юных девушек и женщин разного возраста.

мужества. Все это сочетается с общим нравственным воспитанием. Так, Цаги У учит всех женщин не бояться трудностей в жизни, смерти (отсюда название Цаги У — «иди вперед, или на смерть»). Здесь исполняются песни, в которых подчеркивается серьезность жизни и важная роль женщин в повседневных деревенских делах. Во время затруднений и испытаний, таких, как эпидемии, стихийные бедствия, гибель родственников в море, и др., она призывает всех женщин деревни объединиться для помощи друг другу и показать, что их мужья и дети могут рассчитывать на них как на «истинных матерей» общества. «Кто может развязать узел, связанный руками друзей? Пусть-ка такой выступит вперед», — таковы слова известной песни ассоциации, которую использовали для наставления молодежи.

Таким образом, как мужские, так и женские ассоциации — это своего рода школы, где молодежь получает от пожилых людей указания, как жить. В связи с этим известный рассказчик историй и певец из Бодо говорил: «Когда мы были детьми и подростками, взрослые и старики водили нас в дома, где рождались дети, нас учили всему необходимому на суше и на море, нас брали туда, где умирал человек, чтобы „рыдать и скорбеть об ушедшем“ и таким образом выполнить погребальные ритуалы. Так молодые и старые, дети и предки, юноши и взрослые трудились и жили вместе от рождения до смерти».

Социализация отдельных лиц в современном обществе у огони продолжается в «тайных обществах», или «домах закона» — Гбо тор лог, как называют их огони. Конечно, не всякий человек становится членом этих организаций. В отличие от обычных ассоциаций, где вступающие ежегодно или один раз в два года образуют новые группы, членство в тайных обществах основывается на отборе немногих лиц, обладающих определенными качествами, например признанными способностями к тем или иным занятиям, умением хранить тайны, надежностью, способностью подчиняться правилам и инструкциям организации, хорошим характером. Тайные общества огони привлекают наиболее талантливых мужчин и женщин, известных своей искренностью и верностью традиционным ценностям, «людей мудрых и уважаемых». После рекомендации двумя или больше членами тайного общества и одобрения большинством его членов вступающий в общество дает клятву верности организации, после чего наступает испытательный период, по окончании которого его принимают в постоянные члены. Членство в тайном обществе обычно пожизненное.

Вступив в члены, допустим, тайного общества Аманикпо¹⁰, человек автоматически становится членом организации Аманикпо в других деревнях и районах. Но чтобы стать членом другой тайной организации, требуются личные переговоры, рекомендации старших членов этой и предшествовавшей организации.

Тайные общества возглавляются и управляются старейшими их членами, например искусными и испытанными военачальниками, одаренными и известными резчиками, плотниками, певцами, композиторами и танцорами, которые выполняют руководящие функции как в самих тайных обществах, так и в деревенской администрации. Тайные общества функционируют одновременно как «специальные школы» и как своеобразный «институт управления деревенской жизнью». К сожалению, подробной и детальной информации от их деятельности нет. Хотя члены тайных обществ иногда известны, они никогда не рассказывают посторонним, какие функции они выполняют, как воспитываются.

С точки зрения социализации, тайные общества являются своего рода прообразом высшего образования. Они — центры специального изучения медицины, кузнечного дела, резьбы и рисования, изготовления деревян-

¹⁰ Одно из главных тайных обществ у огони.

ных орнаментов, музыкальной композиции, поэзии и философии, а также центры координации знаний во многих традиционных занятиях и ремеслах и в фольклоре.

Одна из главных целей тайных обществ — подготовка людей, которые станут выполнять административные функции и руководить различными группами или ассоциациями деревни (членами совета вождей, руководителей ассоциаций, а также хранителей традиционных ценностей — *гбо ка пе те бон* — «матерей и отцов деревни»).

Эти общества следят за тем, чтобы различные виды деятельности в пределах деревни выполнялись в соответствии с правилами этой деревни и кодексом поведения, установленными тайным обществом. Например, эти тайные общества устанавливают правила, регулирующие практику знахарей. Если знахарь или знахарка умышленно или случайно причиняют вред больному или угрожают кому-либо в деревне, их строго наказывают — штрафом, временным запрещением практики или даже изгнанием из деревни.

Таким образом, воспитательная роль тайных обществ не ограничивается только их собственными членами, но распространяется на все сферы жизни деревни.

Традиционная система социализации детей и подростков отличается высокой устойчивостью; она весьма консервативна. Эта система рассчитана на общество с низким общественным разделением труда и медленным темпом социального и культурного обновления. Традиционное воспитание ориентировано на воспроизводство издавна сложившегося образа жизни. Его содержание далеко не всегда соответствует меняющемуся духу времени. Мораль послушания старшим слишком жесткая, она сковывает развитие инициативы личности. Многие табу и нормы поведения используются тайными обществами в целях укрепления власти вождей и вообще традиционных институтов власти. С изменением социальной структуры общества традиционная система социализации неминуемо изменяется. Старый идеал — воспитание людей «с добрым именем и хорошим характером» мало-помалу уступает место задаче более специализированной подготовки индивида к предстоящей ему конкретной деятельности. Специализированной трудовой и общественной деятельности соответствует и специализированное образование и обучение, которые уже не могут замыкаться в рамки традиционных институтов.

Этот противоречивый процесс перестройки, начавшийся уже в колониальный период нигерийской истории, вначале шел довольно медленно. Однако начиная с 1950-х годов относительно мирные и тесные взаимоотношения старого и нового порядка у огони обострились. Появляются новые социальные слои, города и поселения городского типа, идут жаркие споры о том, какой метод социализации — церковью, школами или семьей — является наилучшим. Эти конфликты отражены и в художественной литературе, например в произведениях Ачебе, Шойнки, Эквенси и других писателей.